

СЕЙЧАС, глядя на портреты и фотографии, сделанные, главным образом, в поздние годы жизни композитора и воссоздающие облик солидного, профессорского вида человека с большой бородой, добрым и спокойным взглядом проницательных глаз, даже трудно представить себе, сколько творческой энергии было заложено в нем. Кажется, что весь он принадлежит далекому прошлому. А между тем почти два десятилетия своей жизни Ипполитов-Иванов отдал советскому искусству, и он был подлинно советским композитором, чутко реагирующим на все новое в жизни, активно участвовавшим в ней. Впрочем, иначе и не могло быть — ведь он всегда был на стороне нового, стремился идти в ногу с эпохой и вести за собой людей.

...В 1882 году молодой музыкант, только что окончивший Петербургскую консерваторию, поехал работать в Тифлис. Одинадцать лет провел он здесь, сумев сделать многое для развития музыкальной культуры Грузии. Одним из первых он начал записывать, изучать и претворять в профессиональной музыке образцы фольклора народов Кавказа. Результатом этого стали созданные несколько позднее «Кавказские эскизы» — одно из самых ярких, красочных и блестящих оркестровых сочинений композитора. В Тифлисе увидели свет рампы его первые оперы — «Руфь» и «Азра».

Авторитет молодого музыканта вырос настолько, что в 1893 году его пригласили преподавать в Московской

консерватории. Более сорока лет он вел здесь класс композиции. В 1905 году, когда революционно настроенное студенчество восстало против реакционного руководства консерватории, ставшего все-

халл Михайлович встретил в весьма почтенном возрасте. Но по-юношески молодое сердце музыканта откликнулось на свежий ветер перемен, и интенсивность его деятельности не только не ослабевала,

Сердцем воспринявший революцию

К 125-летию со дня рождения М. М. Ипполитова-Иванова

го реда олицетворением деспотического самодержавия в миниатюре, Ипполитов-Иванов горячо поддержал молодежь. И когда в конце концов консерватория получила относительно самоуправление, он стал первым избранным ее директором, сумев снискать любовь и уважение коллег и учащихся. Тогда же он становится учредителем Союза музыкальных педагогов и Союза оркестровых музыкантов — первых в России профессиональных объединений такого рода.

В эти годы достигает своей вершины популярность Ипполитова-Иванова как одного из крупнейших русских композиторов начала века. С большим успехом ставятся во многих городах страны оперы «Ася», «Измена», «Оле из Норланда», на концертных эстрадах звучит его оркестровая музыка.

Октябрьскую революцию Ми-

а, напротив, наполнялась новым содержанием и смыслом. Весь свой опыт, знания, мастерство и талант он отдал победившему народу, посвятил делу строительства социалистической культуры. До 1922 года он продолжал возглавлять Московскую консерваторию, до конца дней оставаясь ее профессором. Регулярно выступает музыкант за пультом Большого театра; под его руководством здесь возобновляется (впервые в советское время) «Борис Годунов». Тогда же композитор завершает неоконченную оперу Мусоргского «Женитьба» и осуществляет ее первую постановку на радио (1931). Он участвует в жюри всесоюзных конкурсов молодых исполнителей, выступает на конференциях и на страницах печати по актуальным проблемам музыкальной жизни, завершает работу над книгой воспоминаний...

И наряду со всем этим — творчество. Новые мотивы и темы властно проникают в его музыку, наполняя ее духом бодрости и оптимизма. Всенародную популярность завоевывает его великодушный «Ворошиловский марш», одно за другим появляются оркестровые сочинения на темы народов молодой Страны Советов — «Тюркские фрагменты», «Тюркский марш», «Туркменская сюита», «Бухарская сюита», а также ряд сольных и хоровых песен. Наконец, Ипполитов-Иванов становится еще и одним из основоположников советской киномузыки, написав партитуру для фильма «Карабугаз». Просто дух захватывает от одного перечисления всего сделанного им за годы Советской власти.

Да, Ипполитов-Иванов до конца дней оставался молодым и подавал пример младшим товарищам. «Вся моя жизнь была непрерывным гимном труду, — писал он. — Мне хотелось бы, чтобы жизнь нашей музыкальной молодежи была также сплошным гимном труду». В другом месте его воспоминаний мы находим такие строки: «Композиторам следует помнить прежде всего, что с публикой надо говорить понятным языком... Искусству нельзя ставить узких границ: пусть художник передает все, что ему угодно, но лишь бы в его произведениях была жизнь, чувствовалась правда. Его искусство будет тогда понятно и получит право на существование и уважение». Эти строки актуальны и сегодня.

Н. СОРОКИН.